

УДК 811.161.1'271

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ «ЧЛЕН»
В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

И. А. Долбина

THE FEATURES OF THE LEXEME "LIMB" FUNCTIONING
IN THE MEDICAL DISCOURSE OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

I. A. Dolbina

Данная статья посвящена изменениям, произошедшим в семантической структуре и парадигматико-синтагматических связях лексемы «член» в диахронно-нормативном аспекте. Основным языковым материалом послужил Толковый словарь В. Даля.

This article focuses on the changes occurring in the semantic structure and paradigmatic-syntagmatic connections of the lexeme "member" in the diachronic-normative aspect. As the main language material V. Dahl's explanatory dictionary served.

Ключевые слова: нормативный аспект, медицинский дискурс второй половины XIX века, изменения в семантической структуре лексемы «член».

Keywords: the normative aspect, the medical discourse of the second half of the XIX th century, the semantic structure changes of the lexeme "member".

Сопоставление языка текстов второй половины XIX века, тематически связанных с медицинскими знаниями, с современными лексическими нормами, создает впечатление, что произошли существенные сдвиги в словоупотреблении – в частности, в выборе слова, предпочтительности тех или иных конструкций, в семантике слов.

Настоящая статья посвящена анализу такого рода изменений в словоупотреблении лексической единицы *член* в сопоставлении с современным узусом, выявлению особенностей ее функционирования в медицинском дискурсе второй половины XIX века. Языковой базой исследования послужили толковые словари В. Даля, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, ме-муары русского врача Н. И. Пирогова, сестры милосердия Крестовоздвиженской общины Е. М. Бакуниной, письма Ф. М. Достоевского, дневник миссионера В. Вербицкого. При обращении к словарно-справочным источникам для удобства в скобках указывается автор или составитель словаря и в случае необходимости название словарной статьи (например, ст. *Почка*).

В первую очередь, обращает на себя внимание такая особенность, как включенность единицы *член* в конструкции, описывающие разные состояния человеческого организма. Об активности их употребления в медицинском дискурсе второй половины XIX века свидетельствуют лексикографический материал словаря В. Даля, иллюстративный материал статьи *член* в словаре Д. Ушакова (цитаты из произведений А. П. Чехова, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина), эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского.

Обратимся к языковому материалу. Так, состояние недомогания и разбитости передают сочетания: *разбиты члены* (*Не свежа голова и все члены разбиты. Был припадок из сильных, так что до сих пор темно в голове и разбиты члены.* [3, 28.1 т., 303; 29. 1 т., 250]), *болят члены* [Даль, ст. *Ломать, Разламывать*], *все члены болят, ломают* [Даль, ст. *Член*], *тяжелина в членах* [Даль, ст. *Тянуть*]. В словаре Даля

отмеченные выражения представляют собой синонимические варианты лексикографических единиц, отражающие фразеологию самого составителя словаря:

Ломать «...». *Меня ломает*, бзлч. знобит болезненно, *члены болят*, как в лихорадке.

Разламывать или **разламливать**, «...». *Разломался от работы*, пск. *болят члены*.

Тянуть, «...». **Тяжень** ж. смб. пнз. *тяжелина в членах*. *Тяжень все в ногах стоит*.

Чувство усталости описывают сочетания *расслабление и усталость во всех членах* (*Одно желание мочиона порождает уже расслабление и усталость во всех моих членах*. Салтыков-Щедрин [Ушаков, ст. *Член*]), *не может шевельнуть ни единым членом*. [Ожегов, ст. *Член*], чувство онемелости – сочетание *члены немеют* («Его члены сладко немеют от наступавшего сна». Чехов [Ушаков, ст. *Член*]). Также при указании на негибкость тела используется выражение *не сгибаясь ни одним членом* (*Медленно, не сгибаясь ни одним членом, отклонилась она назад и опустилась на ту плоскую плиту*. Тургенев [Ушаков, ст. *Член*]).

Данный материал демонстрирует изменение общепринятого способа выражения указанных смыслов. В современном языке аналогичное содержание было бы выражено такими сочетаниями: *всё тело разбито, чувствую разбитость (усталость), всё (тело) ломит, всё (тело) болит, тяжесть в теле* – при описании недомогания и разбитости; *усталость во всем теле, не может шевельнуться (пошевелиться)* – при описании усталости; *тело немеет, всё онемело* – при описании онемения. Относительно последнего тургеневского контекста (*не сгибаясь ни одним членом*) необходимо указать на изменение в области глагольного управления: в СРЯ глагол *сгибаться* не имеет управления, в отличие от глагола *сгибать* (кого или что), требующего винительного падежа. Поэтому в контексте современных норм это выражение звучало бы следующим образом: *не сгибаясь или не сгибая чего-л. (спины, тела и т. д.)*.

Таким образом, лексическое оформление этих смыслов в современном узусе позволяет говорить о «выпадении» единицы *член* из современной фразеологии, при этом в некоторых выражениях допускается замена ее лексемой *тело*.

Вторая особенность выражается в синонимичном использовании лексем *член* и *конечность* (*часть тела*) в контекстах, описывающих судороги, онемение, отморожение, ранение, ампутацию, отсутствие, омертвление конечностей (или частей тела). Такое употребление широко представлено в словарных статьях В. Даля, в воспоминаниях о Крымской войне Н. И. Пирогова и Е. М. Бакуниной, «Записках» протоиерея В. Вербицкого. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров из названных текстов:

1) «может ли раненый **член** быть сохранен или же нужны ампутация» [6, с. 99]; «лежавших с оторванными, раздробленными **членами**» [6, с. 120]; «отнятые **члены** лежали грудями», «раненые, которым врачи присудили сохранить поврежденные **члены**» [6, с. 121] и т. д.;

2) «делали ампутации двух **членов** зараз», «у кого нет ноги, тому 50 руб., у кого нет руки – 40 руб., а у которых нет двух **членов**, то 75 руб.» [1, гл. 1];

3) «во время демонослужения они действительно являются как бесноватые, с мутными, блуждающими глазами, с конвульсиями в помраченном лице и во всех **членах**, ничего не видят, не слышат и не чувствуют» [4, с. 64].

В словаре В. Даля слово *член* встречается в лексикографическом описании таких единиц, как *Ампутация*, *Антонов-огонь*, *Апоплексия*, *Бесчленный*, *Вода* (*Водяная болезнь*), *Выбаливание*, *Вывихивать*, *Гангрена*, *Дергать*, *Застуживать* и т. д. Приведем один пример: *Ампутация* ж. лат. – отъятие, отъем, отсечение **члена**, части тела.

Безусловно, такая синонимичная замена выглядит весьма архаично и не соответствует современным лексическим нормам. Широкий корпус текстов, в которых встречается данная синонимичность, свидетельствует о ее нормативности в XIX веке.

Третья особенность касается функционирования лексемы *член* в значении *половой орган*. Если обратиться к толкованиям семантики этого слова в словарях разных хронологических срезов (словарь В. Даля → словарь Ушакова → словарь Ожегова), то можно заметить интересную вещь: данное значение никогда не называется прямо в словарных дефинициях – оно как бы «спрятано» в широком значении таких слов, как *часть*, *орган*, завуалировано, но возникает в иллюстративном материале (*детородный член* [Ушаков], *мужской член* (мужской половой орган) [Ожегов]). В словаре В. Даля, в отличие от словарей Ушакова и Аванесова, даже в лексикографическом материале отсутствует такого типа словосочетание:

Член м. – связная часть целого; член животного тела, уд, снаряд, орудие, данное природой, особ. руки, ноги, пальцы, иногда и голова, если членом зовут все, что наружно приставлено к телу. «...». *Все члены болят, ломят* [Даль].

Член «...». 2. Отдельный орган тела у животного (чаще о конечностях). *Его члены сладко немеют от наступавшего сна* [Чехов]. *Медленно, не сгибаясь ни*

одним членом, отклонилась она назад и опустилась на ту плоскую плиту [Тургенев]. *Одно желание мочiona порождает уже расслабление и усталость во всех моих членах* [Салтыков-Щедрин]. *Детородный член* [Ушаков].

Член «...». 3. Часть тела (чаще о конечностях). *Не может шевельнуть ни единым членом. Мужской ч.* (мужской половой орган) [Ожегов].

Составители словарей при этом прибегают к непрямому, перифрастическому, смягчающему способу обозначения мужских гениталий. Эвфемизация реализуется также в таком сочетании, как *чаще о конечностях* (непроизвольно возникает вопрос: какое значение используется реже?).

На наш взгляд, такие дефиниции не соответствуют современным нормам употребления данного слова. Очевидна ретроспективность иллюстративного материала, представленного в словарной статье Ожегова, – приводится контекст из художественного текста, явно относящийся к XIX веку, но не отражающий живое употребление слова. Сейчас никто не скажет: «У меня болят члены». Непосредственное наблюдение за функционированием лексемы в речевой практике современного носителя русского языка показывает, что она используется исключительно в номинации мужского полового органа, а значение *конечность* (*верхние и нижние*) / *часть тела* реализуется только в производных словах терминологического характера – *членовредительство*, *членистоногие*. Частое же употребление СМИ данной единицы в контекстах порнографического содержания привело к формированию своего рода «радиационного» ассоциативного поля, распространяющегося на другие значения, не связанные с медицинской темой, и создающего устойчивый обценный подтекст. В результате складывается тенденция по возможности заменять данное слово синонимичными понятиями в публичной речи (необходимость такой синонимичной замены возникает преимущественно в профессиональной деятельности педагогов, имеющих дело с детской и подростковой аудиторией).

Все вышесказанное позволяет утверждать, что произошли существенные сдвиги как в значении слова *член*, так и в его правилах сочетаемости. Наблюдается сужение диапазона номинации словом *член* разных частей тела: если в XIX веке оно использовалось при обозначении как конечностей, так и полового органа, то в настоящее время оно семантически специализировалось – реализуется исключительно в значении *половой орган*. Номинативная специализация, «выпадение» лексемы из фразеологии, описывающей состояние организма, разрушение синонимической парадигмы *член* / *конечность* – процессы взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Считаем, что традиционно сложившийся лексикографический способ описания данного слова в связи с отмеченными изменениями в его семантике (т. е. активное выдвигание значения *половой орган* за счет архаизации значения *конечность* и закрепление его в качестве основного в семантической структуре лексемы) требует пересмотра.

В завершение отметим еще один факт нестандартного – с точки зрения нормы нашего времени –

употребления лексемы *член* в словаре В. Даля. При объяснении значения слов, называющих венерические заболевания и половые органы, автор словаря использует в качестве синонима преимущественно лексему *часть* в форме множественного числа (*части*) в сочетании с прилагательными – *половые, мужские, женские, тайные, природные, срамные, соромные, детородные*:

Гонорея греч. болезненное течение из половых частей.

Мутьво, арх. т. е. *мужество, мужские части*.

Причинять, «...». *Причинные места*, важные, существенные, ипр. крепкое, в военном отношении, либо требующее укрепы, защиты. *Причинное место*, в народе, природные, тайные части тела.

Промеж, «...». / **Промежек**, место, называемое так, от порошцы до соромных частей. Промежный, промежуточный, к понятию о промежуточности относящийся; промежковый, к промежку, пространству между чем относящийся.

Пуп «...». **Пупырь** м. пупырь, пупырыш, –шек, *пупырок*, прыщ на теле, твердый, переходящий иногда в нарывчик; вообще волдырь, шишка. *Не почесешь, и пупырь не вскочит*, на все причина. || Пен. губа, гриб. Пошли бабы по пупыри. «...». || *Мужские части.

Пучина ж. водоверть, водоворот, «...», крутень, закрутень, выбивающий воды из бездны, или поглощающий их. || *Брюхо. *Набить пучину*. || Раскльн. женские части.

Скользить, «...». Слизеотдельные, –зетворные железы –теченье, слизотеча, слизотек, усиленное отделение и теченье слизи, со слизистых оболочек тела, из легких, из кишек или из половых частей.

Снасть (от *надо, снадобье?*) орудие, снаряд, прибор, сбруя; «...». || Природные части, откуда двуснастный.

Сором, *сором*, юж. зап. прм. вят. **срам**, стыд, позор, поруганье, безчестье, «...». || *Сором, соромные, срамные части тела, срамота, детородные; сорма* тмб. женские.

Тель «...». **Телесно** сщ. ср. и *телесна* мн. арх. половые части.

Зафиксированы единичные случаи употребления словосочетаний *мужской член, мужские черева, место на теле*.

Тупой, «...». **Тупырь** прм. орнб. мужской член.

Яйце, яйцо ср. глухая, плотная оболочка, в коей вынашивается или спеет детеныш; «...». || Одно из парных мужских черев, у животных, ятро, ядро, шуля, шульно.

Периней м. врчб. место на теле, зовомое промежек или так.

В словарных статьях, посвященных описанию лексем *Орган, Пола* (Пол, Половой), отсутствует какое-либо упоминание о гениталиях как в толковании, так и в иллюстративном материале (ср. *половые органы* [Ожегов, ст. *Пол*; Ушаков, ст. *Половой*]):

Орган – муж., лат. орудие, снаряд, средство: более о части животного тела, у коего свое назначенье. Орган кровообращения, сердце; орган зрения, глаз. Органический, –ничный, орудный, снарядный [Даль].

Пола ж. – половина. «...». || Пол, о животн. и челов. – одна из родовых половин, род, мужской или

женский. *Какого пола это животное? Прекрасный пол, нежный пол, слабый пол – женский, женщины*. «...». **Половой** – отнщс. к полу, в разн. знч. *Половые отношения человека основаны на божественных началах* [Даль].

В статье *Уд* значение полового органа завуалировано присутствует в указании *и прочее* (то же самое наблюдаем и в словаре Ушакова):

уд м. снасть, снаряд, орудие, сбруя, сосуд (откуда уда, удила, и пр.); но бол. || член, часть тела, всякое отдельное, по наружности, орудие тела, как: нога, рука, палец и пр. [Даль].

Уд, уда, муж. (старин.). Член тела (рука, нога и т. п.) [Ушаков].

Таким образом, В. Даль в лексикографическом описании единиц указанной тематики практически не использует иностранное слово латинского происхождения *organ* (несмотря на то, что в словаре это слово зафиксировано), отдавая предпочтение лексеме *часть* в форме мн. ч. Безусловно, такое употребление расходится с современными нормами. В СРЯ словоформе *части* соответствуют такие нейтральные номинативные варианты, как *член* или *organ* в сочетании с прилагательными *половой, мужской, детородный*. В связи с этим возникает вопрос о том, нормативно ли такое словоупотребление для узуса того времени или является индивидуально-авторским.

Архаичность использования церковно-книжной лексемы *черева* в функции обозначения мужских гениталий становится очевидной, если обратиться к мемуарам современника В. Даля, известнейшего хирурга второй половины XIX века Н. И. Пирогова. В своих воспоминаниях об университетских профессорах он пишет следующее: «Мухин, однако же, добросовестно, по-своему, конечно, исполнял обязанности профессора и прочитывал свою физиологию на лекциях от доски до доски, и если что из своих лекций откладывал, то потом не оставался в долгу у слушателей; откладывал же он постоянно чтение о половых женских органах, приходившееся обыкновенно в великий пост: "Нам следовало бы теперь говорить, – повторял он ежегодно в это время, – о деторождении и половых женских органах; но так как это предмет скоромный, то мы и отлагаем его до более удобного времени" [6, с. 296]. Данный фрагмент интересен не только в лингвистическом отношении, но и с точки зрения характеристики отношения людей XIX века к темам, связанным с «человеческим низом». Если вспомнить, что В. Даль и Н. Пирогов были не только современниками и врачами, но и сокурсниками по Дерптскому университету (что предполагает владение общей медицинской терминосистемой того времени), то стилистический диссонанс единиц *половой орган – черева* бросается в глаза. Также не встречается единица *черева* в статье *Размножения органы* в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, издававшемся с 1890-го года и имевшем справочно-научную ценность. Из этой статьи приведем только определение: «**Размножения органы** – (или воспроизведения органы) — органы, имеющие непосредственное отношение к размножению. С этой точки зрения и столон, служащий для бесполого Р. (см.), тоже является органом Р. Но обыкновенно под име-

нем органов Р. понимают лишь органы полового Р., т. е. иначе половые органы».

Статьи *Почка*, *Селезенка*, *Печень* (ст. *Печь*), *Сердце* тоже демонстрируют активное употребление В. Далем вместо латинского термина *орган* русского инварианта *черева* в качестве родового понятия, даже в то время воспринимавшегося как архаичное:

Печь «...» // *Печенка*, **печень** ж. **печенец** стар. **Черво** в животном теле, отделяющее желчь от крови и передающее ее в кишки, по цвету похожее на печенку крови.

Почка ж. у животн. одно из **брюшных черев**, «...».

Селезенка брюшное **черево**, «...».

Сердце ср. (cor, cordis?) – **грудное черво**, принимающее в себя кровь из всего тела, очищающее ее чрез легкие и рассылающее обновленную кровь по всем частям, для питания, для обращения ее в плоть.

Такая стилистическая особенность, несомненно, обусловлена лингвистическими взглядами лексикографа в отношении заимствованной лексики и является их воплощением. Как известно, В. Даль, защищая идею создания русского литературного языка на народной основе, призывал художников слова активно воздействовать на нормы литературного языка, опираясь на запасы народные, не останавливаясь перед тем, что некоторые их нововведения окажутся бесплодными и преходящими [8].

Остается неясным, почему из двух русских инвариантов *член* / *часть* В. Даль отдает предпочтение лексеме *часть* при номинации гениталий, соответст-

вует или не соответствует узואальным нормам второй пол. XIX века такой выбор, а если соответствует, то каков стилистический статус единицы, в каких сферах преимущественно она использовалась. Ограниченность текстового материала не дает нам право делать какие-либо выводы относительно поставленных вопросов. В перспективе исследования планируется расширение эмпирической базы – привлечение художественных текстов, мемуаров, дневников и писем разных авторов, словарей XIX века.

Возможно, данный выбор обусловлен не лингвистическими, а культурно-этическими причинами в силу специфики тематики такого рода номинантов, связанных с табу и потому нуждающихся в эвфемизации. Можно предположить, что в выборе лексемы сыграл роль и присутствующий в их семантике такой компонент, как градация по степени неопределенности, неконкретности в наименовании частей тела (в высшей степени неконкретно в этой функции слово «часть»).

Вопрос о том, насколько такое употребление репрезентативно для данного времени в целом, также остается открытым. Нужно при этом учитывать тот факт, что, в силу более высокой степени табуированности такой лексики по сравнению с современными нормами, сфера ее функционирования была сосредоточена преимущественно в устной живой речи, а потому многое осталось незафиксированным в письменных источниках и, следовательно, недоступным для исследования.

Литература

1. Бакунина, Е. М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854 – 1860 гг.) // Милосердие.ru (Православный портал о благотворительности и социальной деятельности). – Режим доступа: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=20&s=22&id=109>
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 2000.
3. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Л.: Наука, 1972 – 1988.
4. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии священника Василия Вербицкого / сост. прот. Игорь Кропочев. – Новокузнецк: Сретение, 2008. – 372 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 798 с.
6. Пирогов, Н. И. Севастопольские письма и воспоминания / Н. И. Пирогов. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 652 с.
7. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия, 1935 – 1940.
8. Чикова, Т. В. Лексические заимствования в произведениях В. И. Даля: Казака Луганского: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Чикова. – Владивосток, 2003. – 27 с.

Информация об авторе:

Долбина Ирина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ, 8-950-590-2099, iad1973@mail.ru.

Dolbina Irina Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian History, Theory and History of Culture of KuzSTU.